

Вадим Пряхин

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Том VIII

Вадим Пряхин

Собрание сочинений. Том VIII

«Издательские решения»

Пряхин В.

Собрание сочинений. Том VIII / В. Пряхин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909054-6

В 8-й том Собрания сочинений вошли: трагикомедия «Матильда Бумс» (пьеса в 4 действиях), «Мини-рассказы о житье-бытье», рассказы разных лет. В пьесе «Матильда Бумс» представлен калейдоскоп событий и переживаний современных людей, пытающихся найти свой путь в этом беспокойном мире. В маленьких рассказах показаны различные ситуации «на все случаи жизни», в которых мы нередко оказываемся помимо нашей воли.

ISBN 978-5-44-909054-6

© Пряхин В.
© Издательские решения

Содержание

Матильда Бумс	6
Действие первое	7
Явление I	7
Явление II	7
Явление III	8
Явление IV	8
Явление V	9
Явление VI	10
Явление VII	10
Явление VIII	11
Явление IX	11
Явление X	12
Явление XI	12
Явление XII	13
Явление XIII	14
Явление XIV	14
Явление XV	16
Явление XVI	16
Явление XVII	17
Явление XVIII	18
Действие второе	19
Явление I	19
Явление II	20
Явление III	20
Явление IV	21
Явление V	21
Явление VI	22
Явление VII	23
Явление VIII	24
Явление IX	24
Явление X	25
Явление XI	26
Явление XII	27
Явление XIII	27
Явление XIV	28
Явление XV	28
Действие третье	31
Явление I	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Собрание сочинений Том VIII

Вадим Пряхин

© Вадим Пряхин, 2018

ISBN 978-5-4490-9054-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Матильда Бумс Трагикомедия в 4 действиях

Москва 2005

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Безуглова Ольга Юрьевна, низенькая молодая толстуха «приятной суперполноты».

1-й член жюри (Понедельник).

2-й член жюри (Вторник).

3-й член жюри (Среда), он же Маркел, маленький, щупленький мужичонка неопределенного возраста.

4-й член жюри (Четверг)

5-й член жюри (Пятница).

6-й член жюри (Суббота).

7-й член жюри (Воскресенье).

Мисс Сись, парижская супермодель, голубоглазая блондинка с бюстом 12-го размера, по имени Лола.

Автор (он же в дальнейшем биограф Ольги Юрьевны).

Киоскерша, дама, похожая на голливудскую звезду, «суперприятной полноты».

1-й студент.

2-й студент.

3-й студент.

4-й студент.

Дедюрко Иван Якубович, проректор вуза, оптимист с огромными глазами и приторно-вежливыми манерами.

1-й бандит (Шкаф).

2-й бандит (Буфет).

3-й бандит (Трюмо)

4-й бандит (Хиляк).

Судья, дама «шкафных» габаритов, с громовым голосом.

Голос из Космоса.

Действие первое

Явление I

Маленькая комната в полуподвальном помещении. За большим овальным столом сидят семеро мужчин. По стенам развешены фрагменты кремлевской стены. Единственным украшением комнаты является большая красивая люстра темно-лилового цвета. Мужчины собрались, для того чтобы разработать условия конкурса красоты. Все члены жюри по очереди выступают с предложениями.

1-й член жюри. Господа! Через месяц уже должен начаться конкурс «Мисс Москва», а мы все никак не согласуем условия конкурса. Время – деньги. Давайте ваши предложения.

2-й член жюри. Я буду краток. Мои предложения: рост – не ниже 175, масса тела – не более 65 кило, возраст – до 21 года включительно...

3-й член жюри. Почему только до 21 года?

2-й член жюри. Вы, батенька, видно в карты никогда не играли? Напоминаю, что цифра 21 – это «очко»!

4-й член жюри (*вскакивает, как ошпаренный*). До каких пор мы будем терпеть на подиуме «вешалок» с параметрами 90-60-90? Я предлагаю снять все ограничения по массе и росту. Ибо и колобок с ангельской внешностью вполне может занять первое место!

2-й член жюри. А как же каноны?

4-й член жюри (*опять вскакивает, с грохотом опрокидывая стул*). К черту ваши каноны! Надоело! Пусть «Мисс Москва» будет самой сильной, самой умной и самой красивой из всех пяти миллионов дам столицы. А на то, чтобы блюсти каноны, стандарты и прочую чушь, у нас просто нет времени!

5-й член жюри. Я поддерживаю это предложение!

6-й и 7-й члены жюри (*тянут вверх обе руки*). И мы, и мы тоже!!!

1-й член жюри. Глубокоуважаемые! Ставлю на голосование. Кто за то, чтобы снять все ограничения и выбрать самую красивую, самую умную, самую сильную? (*Считает поднятые руки*). Один. Кто воздержался? (*Считает*). Один. Подавляющим большинством это предложение принимается...

Явление II

Небольшая уютная комната, обставленная простенькой мебелью. У единственного окна стоит ярко-оранжевое кресло-кровать в собранном виде. В кресле сидит Безуглова Ольга Юрьевна и читает в журнале условия конкурса.

Безуглова (*небрежно отбросила журнал и откинулась в кресле, которое сразу же жалобно закричало*). Можно считать, что приз конкурса – путевка в Париж и сто тысяч баксов – у меня в кармане. Уж я-то точно знаю, кто самая умная, самая сильная и самая красивая в Москве, в России, в мире, во Вселенной... (*Закрывает глаза с чувством выполненного долга и погружается в сладкий сон.*)

Явление III

Фешенебельный парижский отель. В номере-люксе напротив друг друга сидят за маленьким журнальным столиком в креслах мисс Москва и мисс Сись. Беседа протекает в спокойной, идиллической обстановке.

Мисс Сись *(на чистом русском языке)*. У меня, дорогая, ведь русские корни. Мой дед бежал из России после революции и открыл в Париже свое дело. Сначала было невыносимо трудно, но потом постепенно все утряслось. Потом он передал свою фотостудию моему отцу. Но он был к фотографии равнодушен. Зато на базе нашего семейного альбома написал мемуары белогвардейского офицера, стал преуспевающим писателем. Дал мне денег на силиконовую операцию. И вот результат! *(Подходит к зеркалу.)* Где бы я ни появилась в открытом платье, все живое пялится на меня и готово залезть в мое декольте. Я выхожу на подиумы, рекламирую товары, снимаюсь в порнофильмах. Короче, Оля, делаю моду на суперплоть!

Мисс Москва. Мои успехи, Лола, пока скромнее. У нас в Москве люди помешались на похудении. Супермоделью считаются «плоскодонки» с параметрами 90-60-90 при росте 175.

Пауза.

В таких условиях почти невозможно добиться победы девушкам моей комплекции. Я понимаю, что медикам надо как-то выживать. Поэтому они и придумали все эти диеты и прочую ерунду. Они трезвонят, что лишний вес разрушает здоровье и снижает работоспособность. Моя задача – изменить моду!

Лола. Я твоя соратница и союзница в этом. Давай дружить и переписываться. Тебе трудно – я помогу, мне будет трудно – ты поможешь! Идет?

Оля. Я согласна. Будем менять моду и в России и во Франции! Да здравствует суперплоть! *(Поет.)* Грудью дорогу проложим себе...

Пауза.

Лола. Ближайшая наша задача – победить в конкурсе «Мисс Вселенная»!

Оля. Победим, а потом еще что-нибудь придумаем новое и интересное...

(Поют дуэтом.) Грудью дорогу проложим себе!!!

Преображенная комната в полуподвальном помещении, где работало жюри конкурса. Из жилой комнаты сделан офис. На столах компьютеры и папки бумаг. В комнате производственное совещание.

Явление IV

Ольга Юрьевна и все бывшие члены жюри.

Ольга Юрьевна. Вот уже месяц как вы избрали меня председателем производственного кооператива «Новатор», а наша касса пуста. И я не могу выплатить вам зарплату. Если надеетесь на мои конкурсные деньги, то напрасно. Научитесь зарабатывать самостоятельно.

Пауза.

Вопросов нет. Распределяйтесь побыстрее. Я запишу в свою записную книжку – кто есть кто. Даю пять минут.

Прошло пять минут.

Ольга Юрьевна. Распределились? Подходите ко мне по одному. Так, с Понедельника до Среды записала. Кто из вас Четверг? *(Один из оставшейся четверки подошел к ней вплотную.)*

Четверг. А я не хочу быть четвергом или другим днем недели. Не хочу и не буду!
Ольга Юрьевна (*отошла от Четверга на полшага*). Что? А этого не хочешь? Раз (*удар под дых*). Два (*удар в челюсть*).

Пауза.

Четверг. (*С трудом поднимается с пола.*) Как? На меня руку? Да я ж тебя...

Ольга Юрьевна. Ты еще ничего не понял? (*Снова удар в живот и в голову.*) Вот так!

Четверг. (*Лежит на полу и жалобно стонет.*)

Ольга Юрьевна (*начинает счет*). Раз, два, три, четыре... шесть, семь... девять... аут!

Четверг. (*Продолжает лежать на полу*). Аут...

Все сотрудники (*хором в воодушевлении*). Аут!!!

Ольга Юрьевна (*снова раскрывает записную книжку*). Следующий – Пятница! (*Записывает его приметы.*) Остальные – определяйтесь, кто из вас Суббота, а кто Воскресенье... (*Записывает.*) Ну, теперь порядок! Впредь каждый сотрудник должен откликаться на свой день недели. Это приказ. Всем понятно?

Все сотрудники (*хором по-военному*). Так точно, несравненная Ольга Юрьевна!

Ольга Юрьевна. На сегодня повестка дня исчерпана. Все свободны...

Занавес.

Явление V

Дача в тихом маленьком городке Подмосковья. В одной из комнат, отведенных под кабинет, стоит большой двухтумбовый письменный стол. В кабинете всего три предмета мебели: стол, стул, и платяной шкаф. За столом сидит пожилой мужчина с уставшими глазами. Он быстро что-то пишет и время от времени вслух поясняет сам себе действия персонажей данного произведения.

Автор (*отрывается от писанины и рассуждает*). Конечно же, Оля привыкла к тому, что когда ей нужно было сниматься на какой-то документ, то ее кукольное миловидное личико на фото получалось великолепно и было неотразимо для всех, или почти всех, представителей сильного пола.

Пауза.

Когда же она позировала, как фотомоделю, во весь рост, то мнения мужчин заметно разделялись. У кого-то ее формы вызвали буйный восторг, у кого-то усмешку, а у некоторых почему-то животный ужас.

Пауза.

Ибо к такому редкостному сочетанию – ангельской красоты маленькое личико, правда, с удвоенным подбородком, и тело великанши, хотя и с явно выраженной талией – было нелегко привыкнуть морально неподготовленному к парадоксам природы человеку. Во всяком случае, при первом знакомстве с ней большинство впервые ее увидевших были вроде, как бы, слегка оглушены (или, если помягче сказать) шокированы.

Пауза.

Про таких женщин поэты обычно говорят:

«Я ростиком, вроде, не вышла,
И чтобы мой дух не зачах,
Господь мне поставил «мурлышко»
На мощных борцовских плечах...»

Офис кооператива «Новатор». Идет производственное собрание. Сотрудники фирмы сидят за своими рабочими столами, а их начальница, расположившись в единственном крутящемся кресле, лицом к народу.

Явление VI

Ольга Юрьевна. Вот уже год как я возглавляю ПК «Новатор» со строительным и, вместе с тем, торговым направлением. А мы еще ничего не построили и не продали. Сегодня уже 10 марта, а я 8 марта, то бишь в Международный женский день, так и не была осыпана вашими подарками. Это что – бунт? Но чем от вызван, где истоки?

Четверг. Но мы уже давно ждем прибавки к жалованью, а ее все нет...

Ольга Юрьевна. Так, значит, прибавку захотели. Что еще?

Понедельник, Пятница, Воскресенье (*перебивая друг друга*). У нас семья, дети, нам кушать надо. У нас желудочки болят, язвы открываются. Уже в туалет нерегулярно ходим...

Ольга Юрьевна. Молчать! Налоговая полиция сделала нашей фирме начет. Вы думаете, что утруска, уточка и распыл, которые у нас происходят... Думаете, что это обычные явления природы, так сказать, некие неизбежные при капитализме «стихийные бедствия»? И что эти бедствия не нужно выпячивать, а все как-то списать, замазать, так сказать, снивелировать. Главное – не оставлять следов! Так что ли? Так вот я торжественно заявляю: утруске, утечке, распылу ни на стройке, ни в торговле – не бывать! Тех, кто этого не понимает, буду наказывать и рублем, и физическим воздействием. А зачинщиков подобных бунтов могу и потоптать ногами. Так, что мало не покажется!

Пауза.

Все свободны. Следующее собрание по устранению недостатков и подведению итогов ровно через неделю. Жду от вас больших успехов на трудовом фронте. Тогда и о повышении зарплаты кому-то из вас можно будет подумать...

Недовольные сотрудники медленно расходятся.

Занавес.

Явление VII

Дача. Автор то сидит за столом, то вдруг вскакивает и начинает метаться по комнате, произнося монологи.

Автор (*меряет комнату шагами*). В свои юные годы Оля уже успела сделать для себя, (не надо запятой) как минимум, (не надо запятой) два открытия.

Пауза.

Первое – засыпая, человек, как бы, умирает. Во сне с ним происходят всякие действия и события. Он зарабатывает в этих ситуациях плюсы и минусы. Однако, (не надо запятой) если в результате плюсов оказывается больше, и он получает право на то, чтобы жить дальше, он просыпается. Ежели минусов оказывается больше, то человек или вовсе не просыпается (т. е. умирает во сне) или начинает болеть с нарастающей интенсивностью, пока не умрет через какое-то отведенное ему Судьбой время.

Пауза.

Второе – каждую неделю у человека отмирает несколько миллионов клеток и примерно такое же количество появляется вновь. Стало быть, если человек в течение своей жизни не будет себя настраивать на то, что он обязательно умрет, то он, (не надо запятой) практически должен жить вечно. Однако, (не надо запятой) на практике, конечно же, любой человек

рано или поздно прикидывает, сколько ему осталось жить. При этом частенько из пустяковой болезни делает трагедию; наблюдает, как окружающие теряют зубы, седеют, покрываются морщинами...

Пауза.

Другими словами, они стареют и, (не надо запятой) как бы, (не надо запятой) устают от жизни. Следовательно, думает наш наблюдатель – это и меня ожидает, т.е. невольно готовит себя к смерти... И результат не замедлит сказаться...

Явление VIII

Офис ПК «Новатор». Столы сдвинуты к стенам. В центре комнаты образовалась, (не надо запятой) как бы, (не надо запятой) арена или ринг для сражения. У самой двери стоит кресло начальницы. Как обычно, директриса несколько задерживается на назначенное ею самой совещание.

Четверг. Нас много. И мы победим. Неужто не сломим всем миром какую-то жирную коротышку?

Суббота. Она, (не надо запятой) наверняка, (не надо запятой) и приемами-то никакими не владеет!

Пятница. Когда она войдет, я закрою дверь на ключ.

Понедельник и Вторник (*хором*). Мы встанем у окна, чтобы эта каракатица со страху в него не выбросилась.

Среда. (*Тихо шепчет молитву.*)

Воскресенье. Я предъявляю ей наш ультиматум.

Пауза.

Открывается дверь, тяжелой борцовской походкой входит Ольга Юрьевна, моментально оценивает обстановку.

Воскресенье. Глубокоуважаемая Ольга Юрьевна! Мы предлагаем вам...

Ольга Юрьевна. Молчать!!! Я вас всех предупреждала. Вы сделали свой выбор. Теперь выбирайте для себя наказание: первое – шлепки по заднице, второе – давление массой, третье – расплющивание по стене. (*Берет с подоконника мел и прямо на стене пишет в столбик всех семерых сотрудников, а против каждого ставит тире*). Выбирайте! (*Смотрит на часы*). Даю ровно десять секунд.

Занавес закрывается.

Слышны крики и стоны.

Явление IX

Дача. Автор сидит за столом, пишет и читает вслух написанное.

Автор. Тем временем часы отсчитали всего семь секунд, а бойцы, то бишь сотрудники, уже лежали «штабелем в крестик» друг на друге. И самый верхний из них чуть ли не касался своим нижним бюстом красивой старинной люстры темно-лилового цвета.

Пауза.

Как все это случилось, никто в кабинетике не понял. Возможно, не поняла этого и сама Ольга Юрьевна – слишком уж стремительно все это произошло (по секунде на каждого бойца!). Однако, (не надо запятой) факт остается фактом: бунтари лежали в штабеле и жалобно постанывали.

Пауза.

Первым добровольно лег на тучную ляжку директрисы верхний боец и получил свою порцию. Затем был полностью накрыт и спрессован сдобным телом начальницы следующий сверху боец. Далее был изъят из штабеля, удобно положен на мощные бугры нежности Ольги Юрьевны боец №3. При этом она резко разбежалась, прислонила его на пару секунд к стене и уже в следующее мгновение он (боец), стонущий и причитающий, медленно сполз на пол...

Пауза.

«Ну, когда же все это закончится?» – задавала сама себе вопрос и не находила ответа юная начальница, устало потирая занемевшие «члены»...

Или то же самое в стихах:

Ах, до чего же я устала:
Шлепать по задницам
большим и малым,
Придавливать массой —
упала и встала,
Сплющивать тушки
бойцам бывалым...

Явление X

Подмосковье. Дача. Автор, как обычно, сидит за письменным столом. Пишет и читает свое творение вслух.

Автор. У Ольги Юрьевны было обыкновение – время от времени вызывать своих сотрудников на беседу в свой кабинетик, так сказать, тет-а-тет. При этом она не разрешала им рассказывать друг другу, что происходило в кабинетике, т. е. как протекала беседа.

Пауза.

Однако были случаи, когда до нее доходили сведения, что кто-то кому-то протрехался... Тогда она звонила провинившемуся и тихо говорила: «А ну-ка, зайдите-ка ко мне в кабинетик, дорогой мой человек». И провинившейся «дорогой человек» на ватных полусогнутых ногах входил к начальнице на «ковер» и ждал, когда ему будет предложено сесть.

Пауза.

Ежели садиться не предлагали, то он должен был стоять «навытяжку» в течение всей беседы. Постольку, поскольку у нас нет точных и вполне достоверных сведений о беседе суровой начальницы с проказником, то в данном случае придется ограничиться одной из возможных версий...

Занавес.

Явление XI

Офис ПК «Новатор» (он же «кабинетик»). В кресле сидит Ольга Юрьевна. Перед ней стоит навтыяжку Четверг.

Ольга Юрьевна. Вы знали, что я запретила всем сотрудникам рассказывать, что происходит у меня в кабинетике, когда я кого-то вызываю?

Четверг. Да, знал.

Ольга Юрьевна. Так, (не надо запятой) в чем же дело? Почему вы осмелились нарушить установленный мною порядок?

Четверг (*пожимает плечами*). Это произошло как-то произвольно, случайно, так сказать, спонтанно-стохастически...

Ольга Юрьевна. Однако, (не надо запятой) случайные ошибки тоже должны быть наказуемы. Как вы считаете?

Четверг. По-видимому, вы правы, Ольга Юрьевна... Как всегда, так сказать... (*Зябко поеживается.*)

Ольга Юрьевна. А может, у вас есть какие-то сомнения насчет моей правоты, то бишь на все случаи жизни? Может, вы будете оспаривать мое преимущество. К примеру, по уму, силе?

Четверг. (*Молчит.*)

Пауза.

Ольга Юрьевна. Почему же я не слышу ответа?

Четверг. (*Садится без разрешения на стул и сразу же начинает ерзать на нем, но продолжает молчать.*)

Ольга Юрьевна. Так, с чего начнем состязание? Насчет ума или силы?

Четверг. По силе, пожалуй... Все ж-таки у меня был когда-то первый юношеский разряд по боксу. В полутяжелой категории.

Ольга Юрьевна. Ты, сморчок, хочешь со мной боксировать? И у тебя поднимется рука на даму и на свою начальницу притом?

Четверг (*вальсяжно*). А почему бы и нет, если дама, (не надо запятой) и она же начальница, этого заслуживает?..

Ольга Юрьевна. (*Неожиданно хватает его за нос и начинает вертеть им (носом) так, что в комнате стоит страшный хруст.*)

Четверг. (*Глазами, (не надо запятой) полными слез, (не надо запятой) молит о пощаде. Но кричать не решается, дабы не быть услышанным сослуживцами.*)

Явление XII

Снова Подмосковье, дача, автор за письменным столом. Продолжает разворачивать действие.

Автор. Четверг, конечно, не догадывается, что сослуживцы по очереди подглядывают за происходящим в замочную скважину.

Пауза.

Через несколько минут проказник вылетает из кабинетика, закрывши рукой нос. Больше в этот день на работе Четверга никто не видел. Снова вышел он работу (*после больничного*) только через две недели, причем директриса бюллетень не оплатила.

Пауза.

Другой провинившийся сотрудник, проявивший строптивость в кабинетике (*кажется, Вторник*), долго сидел на работе сгорбившись, с забинтованным ухом. Еще и через десять дней одно ухо (*которое было подвергнуто экзекуции, а затем забинтовано*) все же оставалось раза в полтора больше другого. Третий провинившийся, Понедельник, писал квартальный отчет стоя, т. к. получил приличную порцию «горяченьких» по своим мясистым ягодицам.

Пауза.

После нескольких таких «разборок» (*в кабинетике тет-а-тет с начальницей*) все сослуживцы на вопрос «Кто умнее? Кто сильнее? Кто прекраснее?» (*и на другие подобные вопросы*)

без колебаний отвечали (*причем после нескольких тренировок и хором*): – Разумеется, вы, дорогая наша Ольга Юрьевна!

Пауза.

Автор (*он же биограф Ольги Юрьевны*). Современники приписывают ей такие перлы:

Я полная, могучая, прекрасная —
я все могу.
И от невзгод, печалей,
бедности я убегу.
Я оптимистка: риск люблю
отчаянно – все нипочем!
А побеждаю на ковре
борцовском – лишь
поведу плечом...

Явление XIII

Прошло 2 года.

Снова Подмосковье, дача. Автор-биограф Ольги Юрьевны сидит, скукожившись от холода за письменным столом. У стола – три обогревателя: один маленький, другой побольше, а третий – огромный.

Биограф Ольги Юрьевны (*пишет и читает написанное*). В принципе Ольга Юрьевна давала шанс «отведать толстятинки» (*так она называла знаки внимания к ней*) каждому своему подопечному. Ибо еще не сделала, как женщина, своего окончательного выбора. Но она считала, что партнер должен удачно поймать момент. Когда он будет в отличной «спортивно-половой» форме. Дабы создавалась и ежесекундно крепла эдакая идиллия-гармония...

Пауза.

И когда очередной ее подчиненный удачно выбирал (*пardon, ловил этот момент*), то она одаривала его такой силой страсти, что только «искры летели». Да так, что бедный наш мужичонка не мог уже смотреть ни на какую другую женщину месяцами, кварталами и даже целыми полугодиями...

Пауза.

Однако, (не надо запятой) если момент был выбран неудачно, например, когда начальница еще не вполне успокоилась после приемы пищи или партнеру только показалось, что он в прекрасной «спортивно-половой» форме, а на деле получился конфуз, то директриса становилась прямо-таки беспощадной.

Явление XIV

Снова офис ПК «Новатор», переоборудованный под спортивный зал. Рядом с креслом Ольги Юрьевны валяются гантели, гири, эспандеры, бутылки с пробками и без них. Перед Ольгой Юрьевной навтыяжку стоит Понедельник.

Ольга Юрьевна. Вы только зря отвлекли меня от трапезы, дорогой мой человек! Придется вас немножечко наказать... А наказание может быть каким угодно. Вы знаете, что моей фантазии нет предела...

Пауза.

Подойдите к двухпудовой гире и выжмите ее несколько раз! Хотя, (не надо запятой) я допускаю, что вы и пудовку от пола вряд ли оторвете. Ну, (не надо запятой) так, дерзайте!

Понедельник. *(Подходит к гире, побегал вокруг нее и попытался оторвать от пола.)*

Ольга Юрьевна *(некоторое время со смехом наблюдает за слабаком)*. Ну-ну! Так, так... Ну, еще разок!

Пауза.

Ладно. Достаточно! *(Отталкивает Понедельника и без всякого напряжения выжимает двухпудовку сначала правой, а затем и левой рукой.)*

Пауза.

Теперь отверните пробку, когда я вам прикажу. *(Берет с пола пробку и завинчивает ее на бутылке влажной тряпкой)*. Начали!

Понедельник. *(Пытается отвинтить пробку руками, а затем зубами.)* Не могу, дорогая Ольга Юрьевна! Два зуба сломал...

Ольга Юрьевна. Последнее испытание. Сейчас будет соревнование по армрестлингу. *(Поставила локтем на стол свою прелестную, чудовищной полноты, руку.)* Не робейте. Может, на этот раз вам повезет?

Понедельник *(ставит руку локтем на стол и сцепляется пальцами с ручищей Ольги Юрьевны)*. У-у-х!

Ольга Юрьевна *(почти мгновенно кладет руку соперника на стол)*. Вот, (не надо запятой) так-то, дорогой мой человек! *(Проходит к Понедельнику почти вплотную.)* Раз, два, три. *(Опускает ему увесистые щелбаны.)*

Понедельник. У-у-х! У-у-х!! *(Падает на пол, теряя сознание.)*

Ольга Юрьевна. Кажется, я сегодня немного переборщила... Но кто же мог подумать, что он таким слабаком окажется?

Подмосковье, дача, автор-биограф за письменным столом.

Автор *(набирает на компьютере и читает вслух)*. Не только я сам, но и другие будущие биографы Ольги Юрьевны наверняка будут отмечать, что больше всего лелеяла и внедряла в сознание своего дружного коллектива суровая начальница такое понятие, как «единоначалие».

Пауза.

Если она начинала замечать, что кто-то хотя бы и в тайниках души покушается на это ее жизненное кредо, на эту святыню, то пощады такому смутьяну уж точно не будет! В лучшем случае, (не надо запятой) она поставит озорника в угол на колени и заставит его выучить десяток китайских (или на худой конец, японских) иероглифов из учебника.

Пауза.

А в худшем – может неожиданно накрыть его юбкой, стиснуть голову своими крутыми бедрами в шелковых чулках и выпустить ее (голову) лишь тогда, когда проказник задергается в предынфарктных судорогах...

Пауза.

Автор. А теперь новые стихи, так сказать, на злобу дня:

Единоначалие не мною придумано.
Оно порядок наводит во всем.
Я самая сильная, мудрая, умная
И справедливая притом.

Звучит гонг.

Ольга Юрьевна (*сбрасывает халат и выходит на ринг*). Задача максимум – победить на первой минуте, задача минимум – в конце первого раунда!

Вторник (*бодро выбегает на ринг в майке и трусах*). Максимум – измотать драгоценную Ольгу Юрьевну движением по рингу и нокаутировать в конце третьего раунда, минимум – выиграть по очкам!

Ольга Юрьевна (*идет на сближение с соперником, как танк*). Раз! (*Перемахивается и, сделав несколько шагов, опускается на колено.*)

Вторник (*торжествует в предвкушении победы*). Иду на добивание!

Ольга Юрьевна (*поднимается и наносит удар Вторнику в ухо*). Два!

Вторник (*отлетает на 3 метра*). Мы так не договаривались... (*Скорчился в углу ринга.*)

Ольга Юрьевна (*подходит к сопернику и наносит удар в голову*). И три!!!

Вторник. Сдаюсь, пощадите!

Ольга Юрьевна (*смотрит на наручные часы*). Задача «максимум-минимум» выполнена!
Прошу занести в протокол...

Явление XV

Подмосковная дача. Автор-биограф за письменным столом.

Автор-биограф (*набирает на компьютере и читает вслух*). Не только я сам, но и другие будущие биографы Ольги Юрьевны наверняка будут отмечать, что больше всего лелеяла и внедряла в сознание своего дружного коллектива суровая начальница такое понятие, как «единоначалие».

Пауза.

Автор-биограф. Если она начинала замечать, что кто-то хотя бы и в тайниках души покушается на это её жизненное кредо, на эту святыню, то пощады такому смутьяну уж точно не будет! В лучшем случае она поставит озорника в угол на колени и заставит его выучить десяток китайских (или, на худой конец, японских) иероглифов из учебника.

Пауза.

Автор-биограф. А в худшем – может неожиданно накрыть его юбкой, стиснуть голову своими крутыми бёдрами в шёлковых чулках и выпустить её (голову, лишь тогда, когда проказник задёргается в предынфарктных судорогах...)

Пауза.

Автор-биограф. А теперь новые стихи, так сказать, на злобу дня:

Единачалие не мною придумано.
Оно порядок наводит во всём.
Я самая сильная, мудрая, умная
И справедливая притом.

Явление XVI

Офис ПК «Новатор». Столы сдвинуты к стенам. В центре комнаты образовалось что-то вроде арены или ринга для сражения.

Звучит гонг.

Ольга Юрьевна (*сбрасывает халат и выходит на ринг*). Задача-максимум – победить на первой минуте, задача-минимум – в конце первого раунда!

Вторник (*бодро выбегает на ринг в майке и трусах*). Максимум – измотать драгоценную Ольгу Юрьевну движением по рингу и нокаутировать в конце третьего раунда, минимум – выиграть по очкам!

Ольга Юрьевна (*идёт на сближение с соперником, как танк*). Раз! (Промахивается и, сделав несколько шагов, опускается на колени).

Вторник (*торжествует в предвкушении победы*). Иду на добивание!

Ольга Юрьевна (поднимается и наносит удар Вторнику в ухо). Два!

Вторник (*отлетает на три метра*). Мы так не договаривались... (Скорчился в углу ринга.)

Ольга Юрьевна (подходит к сопернику и наносит удар в голову). И три!!!

Вторник. Сдаюсь, пощадите!

Ольга Юрьевна (*смотрит на наручные часы*). Задача максимум-минимум выполнена! Прошу занести в протокол...

Явление XVII

Подмосковье. Дача. Автор-биограф импровизирует вслух, лежа на диване.

Биограф Ольги Юрьевны. Помнится, когда в школе Олечка (*то бишь теперешняя Ольга Юрьевна*) писала впервые в жизни диктант, то допустила в нем только две грамматические ошибки. И причем обе – в слове «судья». Она написала это слово, встретившееся и в начале, и в конце диктанта, не иначе как «судия».

Пауза.

На следующий день завуч школы (*он же преподаватель русского языка и литературы*) вызвал отличницу Олечку на ковер и сказал, что у него рука долго не поднималась, чтобы поставить ей вместо привычной для всех пятерки аж четверку с минусом! (*Но все же поднялась...*)

Пауза.

Уязвленная школьница подошла к двери (*уже и в то школьное времечко она закрывала собою виширь весь дверной проем*), повернула в замке ключик два раза и положила в свое глубокое декольте. Затем она повернулась к пожилому завучу задом, на какое-то мгновение приподняла юбку и, дождавшись, пока он скукожится от мощи ее тучных ослепительно белых полусфер, процедила сквозь зубы: «Я понимаю это слово совсем не так, как все остальные. По моему, следует читать – „СУД“ и „Я“ – это (*как я считаю*) одно и то же. В связи с тем что у тебя, старого козла, были сомнения, какую оценку мне ставить, я судить тебя сейчас строго не буду. Но остаток своей жизни (*а она только еще начинается по-настоящему!*) я буду писать это слово только так, как мне нравится и как я считаю нужным, т. е. так, как написано в твоём вонючем диктанте. Я так хочу. И с этого момента я начинаю вершить свой суд...»

Пауза.

После этих слов она открыла дверь и дала дяденьке легкий пинок под его тощенький задик. И при этом с таким расчетом, чтобы он вкатился прямо в учительскую, навстречу изумленному педсовету школы.

Пауза.

Автор. А теперь очередная порция стихов:

Не нужно мне мудреной быть,
Чтоб массой мужика давить.

Я размахнусь и просто так
Бью в глаз его или в «пятак».
А если будет много ахать,
Я не позволю себя «трахать».
Пусть ищет худышку спесивую,
А не толстушку красивую...

Явление XVIII

Снова небольшая уютная комнатка, обставленная простенькой мебелью. У окна стоит ярко-оранжевое кресло-кровать в разобранном виде. На нем лежит Ольга Юрьевна и рассуждает вслух.

Ольга Юрьевна. На повестке дня мой каприз. Я принимаю решение – выбрать супруга, но обязательно из числа своих подчиненных. Однако, (не надо запятой) кого бы я не избрала, (не надо запятой) в конечном счете в мужа, он должен будет помнить мое незыблемое условие – кредо: «Хозяйкой в доме буду я!»

Пауза.

Для меня не важно, какую он будет иметь комплекцию, рост, ум... Все равно, (не надо запятой) в любом случае, (не надо запятой) я буду руководить будущей семьей до последнего мига моей жизни. И всегда (*на веки вечные*) мой избранник и будущие дети должны главу семейства, то бишь меня, боготворить и ловить каждое слово, каждый мой жест и намек на что бы то ни было. Это незыблемо и не должно обсуждаться. В противном случае любой член семейства обязательно будет изгнан из дома, причем с позором, как самый великий грешник.

Пауза.

Тут уж ничего не попишешь. Такая я родилась, такой и помру. И я буду внедрять эту идею во все умы Человечества ежечасно, ежеминутно и ежесекундно! Я имею на это право, причем полное законное...

Пауза.

А теперь стихи на злобу дня:

Все ловят всегда мое слово.
Трепещут, когда я без дела...
Клянутся любить меня снова и снова.
И власти моей нет предела!

Занавес.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ДЕЙСТВИЯ

Действие второе

Явление I

Подмосковье. Дача. Биограф Ольги Юрьевны лежит на диване и, прямо лежа, набирает текст на мини-компьютере.

Автор-биограф. Одевалась Ольга Юрьевна всегда со вкусом, причем предпочитала почему-то темные и строгие одежды с красной или голубой окантовкой. При этом лицо ее, вне зависимости от настроения, мало чего выражало. Разве что подобие кислой гримасы, как отмечали впоследствии наиболее наблюдательные и опытные эксперты и биографы.

Пауза.

Автор-биограф (*поворачивается на бок*). Что-то спину отлежал. Наверное, глисты завелись... в моем нежном организме – не дают на спине лежать...

Пауза.

Ходила Ольга Юрьевна, как правило, почти круглый год в мини-одеждах: и плащи, и юбки, и платья были обязательно выше колен. Так, что когда она шла по вестибюлю метро, к примеру, в пальто, и его полы на третьем шаге чудесным образом распахивались, всем мужчинам-счастливчикам представлялось такое изумительно-приятное зрелище, что у них сначала дух захватывало, а затем они под разными предлогами искали с ней знакомства... Когда же она, восседая сразу на двух местах вагона электрички, с легкостью необыкновенной закидывала ногу на ногу, то и юнцы, и зрелые, вполне сформировавшиеся мужи, сидящие напротив, с замиранием сердца обзревали открывшееся перед ними блистательно-прекрасное видение, причем шикали на снующих перед ними пассажиров. Ибо они, хотя бы на полсекунды, но прерывали чудесное зрелище и мешали им радоваться жизни, пока прекрасная незнакомка демонстрирует им свои прелести.

Пауза.

Автор-биограф (*переворачивается вместе с компьютером на другой бок*). Что-то левый бок затек. Наверное, съел что-то несвежее? Вон, (не надо запятой) как сердешко-то стучит. Тук-тук, тук-тук...

Пауза.

А один милиционер, который наблюдал за красотой Ольги Юрьевны в бинокль из дальнего угла вагона, даже сказал во всеуслышание: «Вот это сила!!!» – и бинокль упал на пол, но не разбился.

Пауза.

Как мы уже отмечали в начале повествования, Ольга Юрьевна имела сравнительно небольшое по сравнению со всем остальным, ангельской красоты и свежести личико, но зато на широких борцовских плечах. И это редкостное сочетание никак не меньше шокировало публику, чем ее мощные бедра. При этом чудовищно приятной полноты руки нашей прелестницы летом были, как правило, обнажены почти до плеч, а по локоть – в обязательном порядке – обтянуты белыми лайковыми перчатками. Поэтому одна часть мужчин имела возможность любоваться маленькими пухленькими пальчиками, а другая – верхней частью рук Ольги Юрьевны, которые по мощи ничуть не уступали Бельмондо или Сталлоне. С той лишь разницей, что они самым надежным образом заплыли ослепительно белым первоклассным слоем жира, через который совершенно невозможно было бы рассмотреть следов какой-либо жилки или сосудика, даже и под сильным увеличительным стеклом.

Пауза.

Автор-биограф. Что-то кушать захотелось... Наверное, глисты озверели. И как это модницы-диетчицы, (не надо запятой) с целью похудения, (не надо запятой) запускают добровольно в свои организмы этих диких животных. Однако, (не надо запятой) ничего удивительного – ведь XXI век на дворе. То ли еще будет!

Занавес закрывается.

Явление II

Снова Подмосковная дача. Биограф уже сидит за столом и заводит в компьютер новые мысли.

Автор-биограф (*жует и говорит*). В очередях же Ольге Юрьевне удавалось стоять раза в два меньше, чем обычному человеку. Ибо все без исключения мужчины почему-то пропускали ее без очереди, причем считали это честью для себя и, (не надо запятой) как бы, (не надо запятой) само собой разумеющимся. Тогда как женщины (*и молодые, и старые*) сверлили ее ненавистным взглядом, с превеликим трудом пытаясь скрыть свою зависть. При этом, не стовариваясь, прекращали какие бы то ни было разговоры на все время, пока она находилась в очереди, независимо от того, стояла ли она впереди или позади них.

Пауза.

Однако, (не надо запятой) самый большой кайф мужское население Планеты Земля ловило, когда Ольга Юрьевна по каким-то только ей ведомым причинам и мотивам наклонялась. При этом из ее неимоверно глубокого и обширного декольте должны были бы по всем физико-математическим расчетам вывалиться (*но, как правило, так и не вываливались по непонятным современной науке причинам*) два изумительной величины и формы бугра нежности...

Пауза.

В общем, любому представителю мужского пола достаточно было лишь один единственный раз насладиться этим зрелищем, чтобы стать добровольным пленником этой небожительницы навсегда...

Явление III

Москва. Офис ПК «Новатор». Ольга Юрьевна сидит за письменным столом. Она только что закончила разборку бумаг в ящиках и устало закрыла глаза.

Ольга Юрьевна (*измышляет устало, с закрытыми глазами*). Все, (не надо запятой) или почти все, (не надо запятой) в истории, как принято считать, через какое-то время обязательно повторяется. Как, например, гибнут и возрождаются цивилизации на планете. И я счастлива, что во всем мире, на всех континентах, снова уверенно входит в моду женская суперплоть. Например, американские и французские ученые, специалисты установили (*причем независимо друг от друга*), что если какое-то юное создание имеет супербюст и суперзад, то этому созданию несравненно легче теперь пробиться на сцену, чем обыкновенной одноклеточной хилячке. Более того, браки, как показывает статистика, тем прочнее, чем больше разница в массе между супругами (*в пользу жены, конечно*).

Пауза.

Мужчины зачастую втайне друг от друга выстраиваются в очередь к какой-нибудь сверхпухлой массажистке или сексопатологичке, оставляя без клиентов их худосочных коллег, которые томятся без работы «в гордом одиночестве» в своих кабинетах. И это несмотря на то, что сплошь и рядом тоненькие имеют гораздо более высокую квалификацию.

Пауза.

Сама вижу, что на художественных выставках и всякого рода шоу пышная плоть уже повсеместно и безоговорочно торжествует, не оставляя «щепками и плоскодонкам» никаких шансов. Все чаще в различных регионах России и за рубежом устраиваются различные конкурсы толстух. Притом наиболее предприимчивые художники и литераторы торопятся делать на этой волне приличные деньги.

Пауза.

Вот и мой час настал. На этой грешной земле все главные призы теперь мои. И я должна вдалбливать это во все головы ежедневно и еженощно. Что же касается книги рекордов Гиннеса, то я уже успела зарезервировать в ней несколько глав для своих личных достижений. И я не вижу по этой части реальных конкуренток...

Пауза.

Ольга Юрьевна. (*Вдруг вскакивает и декламирует.*)

В книге рекордов призы учреждайте.
Однако, (не надо запятой) с расчетом притом.
И мне счастливую возможность дайте
Поставить рекордов на целенький том.

Явление IV

Подмосковье. Дача. Биограф Ольги Юрьевны продолжает свою летопись.

Биограф. Примерно к 25 годам Ольга Юрьевна сделала свое очередное открытие – каждый человек одновременно живет в нескольких параллельных мирах. При этом один из этих миров главный, как бы основной, когда человек бодрствует. Другие миры – второстепенные, как бы, (не надо запятой) побочные или параллельные, когда он спит... Те сны, которые не запоминаются, назовем условно явлениями преходящими, не представляющими для личности особого интереса. Совсем другое – сны вещие, которые при пробуждении следует обязательно анализировать. Именно они помогают, как бы переноситься в иные (параллельные) миры и почти реально участвовать в каких-то захватывающих событиях.

Пауза.

И Ольга Юрьевна взяла за правило: перед сном обязательно ставить себе какую-то задачу. Затем во сне ее решать, а после пробуждения расшифровывать и принимать решение.

Пауза.

Однако все это осложнялось тем, что в большинстве случаев во сне происходил полнейший кавардак. И ей приходилось каждый раз делать вывод, что в параллельных мирах порядка нет, да, видимо, уж никогда и не будет...

Явление V

Москва. Офис ПК «Новатор». Директриса сидит за письменным столом и видит сон...

Ольга Юрьевна. (*Спит.*)

«Она довольно долго бродит по какому-то темному лабиринту с множеством дверей и ворот. Ей очень хочется узнать, что делается в комнатах и залах этого бесконечного мрачного сооружения. И потому она осторожно и бесшумно открывает почти каждую деверь (дверь) и некоторые из ворот, которые ей было по силам открыть. В каждом помещении люди жили

своей жизнью: спали, работали, смотрели спектакли, обедали... Но вот, наконец, она попала в комнату, весьма напоминающую ее кабинетик, только еще более захламленный. При ее внезапном появлении все сотрудники, которых она без труда узнала, упали на колени и стали наперебой просить ее руки. У самого маленького и тщедушного из всей семерки, то бишь у Среды, она увидела в руках какую-то бумажку. Она успела лишь бегло пробежать ее глазами и... проснулась»...

* * *

Ольга Юрьевна (*просыпается и сразу же снимает телефонную трубку*). Господин Среда, зайдите ко мне в кабинет!

Среда. (*Робко входит и переминается с ноги на ногу, сопит и молчит.*)

Ольга Юрьевна. Вас, кажется, в миру зовут Маркелом Ивановичем?

Среда. Так точно, дорогая Ольга Юрьевна.

Ольга Юрьевна. Не желаете ли вы сделать какого-нибудь заявления?

Маркел (*падает к тучным ногам начальницы*). Позвольте мне сделать заявление стихами?

Ольга Юрьевна. Валяйте, хоть и стихами.

Маркел. (*Декламирует с выражением.*)

Я видел во сне
(и проснуться не мог)
На бледно-розовом фоне
Развал удивительно
полных ног,
Томящихся в тонком капроне...

Ольга Юрьевна. Что-то подобное я уже читала в вашей записке во сне. Фантастика!

Маркел. (*Мычит*). Я... мы... Вы...

Ольга Юрьевна (*заключает его в свои любвеобильные объятия*). Если будешь, Маркел, вести себя праведно, будешь меня почитать и беспрекословно мне повиноваться, то я обещаю не бить тебя долго и больно. А главное – ты должен любить меня страстно и неистово до тех пор, пока я в тебе не разочаруюсь. Усек?

Маркел (*снова падает перед ней на колени*). Усек, усек, моя небожительница...

Явление VI

Москва. Квартира Маркела. Ольга Юрьевна и Маркел сладко спят в двуспальной широкой кровати с резными спинками. Заверещал будильник.

Ольга Юрьевна (*с еще полужакрытыми глазами хватается Маркела за шиворот пижамы, выбрасывает из постели*). Пора работать, любезный. Иди готовь завтрак. А я еще немного полежу...

Маркел (*сбрасывает пижаму и бежит умываться*). Я мигом, ненаглядная. Сейчас приготовлю салатик и голубцы, как ты любишь.

Прошло пять минут.

Ольга Юрьевна (*лениво отбрасывает одеяло и медленно дефилирует в ванную комнату*). Маркел! Ты какую температуру воды мне сегодня подготовил? Если холоднее 20,5 градуса, то я тебя выпорю!

Маркел (*из кухни*). Все в норме, радость моя. Я проверял по градуснику!

Ольга Юрьевна (*погружается в ванную*). Маркел! Почему вода переливается? Опять не рассчитал, что я поправилась на полкило? Неси тряпку и подотри пол! Немедленно!

Маркел (*из кухни*). Несравненная, молоко убежит. Я его подогреваю для кофе.

Ольга Юрьевна (*нежась в ванне*). А ты рассчитай, чтобы и малого (молоко) не упустить и пол вытереть. Иначе я рассержусь и могу тебя наказать!

Маркел (*бежит из кухни с тряпкой в ванную*). Все будет в точности, дорогая. Все будет о'кей!

Ольга Юрьевна (*успокаиваясь*). То-то же. А не то... Сам знаешь...

Прошло 11 минут.

Ольга Юрьевна (*кушает на кухне; две верхние пуговицы ее пижамы, по обыкновению, расстегнуты*). Ну, докладывай. Сколько наш коллектив вчера заработал?

Маркел (*стоит перед ней в положении «смирно»*). Вчера, ненаглядная, осечка вышла. Мы оформили продажу мягкой мебели, но деньги еще не получили...

Ольга Юрьевна (*наливаясь краской от злости*). Как это не получили? Кто виноват? Кого пороть? Или всех подряд?

Маркел (*подобострастно смотрит ей в глаза*). Сегодня только меня наказывай, несравненная. Остальные не виноваты...

Ольга Юрьевна (*медленно поднимается из-за стола*). Ну, что ж... Один так один!

Занавес опускается.

Слышны шлепки и всхлипывания.

Явление VII

Подмосковье. Дача биографа. Комната обставлена новой модной мебелью.

Биограф (*вальсяжно развалился на мягких диванных подушках и продолжает воспоминания*). Придя с работы, Ольга Юрьевна неспешно раздевалась и, оставшись в купальнике и пляжных тапочках, направлялась в спортивный зал. Так она привыкла называть большую комнату в квартире Маркела. Другой же комнатой была спальня. В это же самое время Маркел с провизией, купленной в универсаме, шел на кухню, чтобы приготовить ужин на двоих.

Пауза.

Ровно 50 минут Ольга Юрьевна разминается со штангой, гирями и эспандером. За это же время муж успевает приготовить ужин и ожидает свою избранницу на кухне. Глава семьи переходит из спортзала в ванную комнату и, по обыкновению, оставив дверь открытой, погружает свое безразмерное ослепительно прекрасное тело в теплую воду, после чего умиротворенно внимает докладу.

Пауза.

Маркел во всех подробностях докладывает о своих деяниях, а главное – о дневном заработке. Ольга Юрьевна слушает, не перебивая, и в зависимости от того, каков был заработок мужа, решает, как он проведет остаток вечера. Если заработок приличный, она разрешит ему посмотреть новости ОРТ по маленькому черно-белому телевизору на кухне, пока сама смотрит какую-нибудь ленту по «видику» в спортзале. После чего они вместе переходят в спальню.

Пауза.

Ежели заработок был у Маркела в этот день мизерный, Ольга Юрьевна прямо во время доклада дает мужу «затрещину», от которой он падает на нары в темном чуланчике-кладовке и, свернувшись калачиком, будет спать так до утра. Пока не настанет время готовить своей повелительнице завтрак.

Занавес.

Явление VIII

Москва. Квартира Маркела. Ольга Юрьевна лежит в теплой ванне, а Маркел стоит перед ней навывтяжку с полотенцем на плече.

Ольга Юрьевна. Я вот произвела, (не надо запятой) как-то в сочельник, (не надо запятой) нехитрые расчеты, и у меня получилось, что ты всего два-три раза в неделю прилично зарабатываешь. А остальные дни мне приходится запирать тебя в чуланчик. Как ты это объяснишь?

Маркел (*продолжает стоять по стойке «смирно»*). Дело в том, ослепительно прекрасная, что согласно эзотерическим законам...

Ольга Юрьевна. Ты мне брось заливать про эзотерические законы. Отвечай кратко и по делу...

Маркел. Если по существу, то мне одному трудно зарабатывать... Вот если бы весь коллектив...

Ольга Юрьевна. Что коллектив? Коллектив – это простая одноклеточная масса, не способная работать ни головой, ни руками. Сотрудников-то я завтра опять накажу. Мало не покажется! Но где же твои идеи? Ты, (не надо запятой) вот, (не надо запятой) поэт или писатель. Как там тебя правильно назвать... Однако, например, Дарья Донцова, или милиционерша Маринина, или Татьяна Толстая получают за каждую свою книжонку не менее пяти тысяч «зеленых»... И это простые слабые женщины. А ты что получаешь?

Маркел. Видишь ли, брильянтовая моя? То, что они пишут, – это просто бульварное чтиво... Так, (не надо запятой) сказать, поделки...

Ольга Юрьевна (*поднимается из ванны и берет из рук Маркел полотенце*). Я вижу только, что ты болван. Еще я вижу, что ты меня и не любишь, и не уважаешь... Я отдаю тебе свою молодость и красоту. Ты сам всегда говоришь, что более прекрасного тела, чем у меня, нет в природе. И слова, когда мы занимаемся любовью, льются из твоего организма ласковые, сочные, красивые... Вот и опиши, как ты меня любишь! Прославь мое тело, мой ум, силу и красоту! Глядишь, и войдешь в историю, как классик земли Российской!

Маркел (*взволнованно пожирает ее глазами*). Я опишу, я прославлю, я...

Ольга Юрьевна (*грубо его перебивает*). Что «я»? Разъякался... Даю сроку – месяц. Через месяц роман или поэма обо мне должны быть готовы... А не-то!.. Сам знаешь!..

Маркел. А если я напишу трагикомедию, моя ненаглядная? Пойдет?

Ольга Юрьевна (*смеется, так что все ее огромное тело мелко трясется*). Пойдет, пойдет... А теперь в кровать. Я дам тебе гамму впечатлений!

Маркел (*семенит за своей госпожой и думает*). «Вот уж, поистине, половое развитие никоим образом не связано с общим физическим. Сам я с ноготок, но своей избраннице могу доставить некоторое удовольствие. Во всяком случае, она, хоть и не так часто, но сама признавалась в этом...»

Ольга Юрьевна (*идет в спальню уверенно и спокойно*). Мне нравится, Маркел, ежедневно решать твою судьбу. Ведь ты сам говорил, что все от меня стерпишь. Ибо ты – мой раб, а я – твоя госпожа. Хочу – дам тебе трепку, хочу – приласкаю. Ведь у меня преимущество во всем: и по уму, и по красоте, и по силе...

Явление IX

Подмосковье. Дача. Биограф продолжает вспоминать черты характера и семейную жизнь своей героини.

Биограф (*лежит на диване*). С некоторых пор, а точнее с того самого времени, как Ольга Юрьевна самым внимательным образом изучила «Дианетику» Рона Хаббарда, она приняла очень важное для себя решение. Оказывается, нужно вспомнить, (не надо запятой) всего-навсего, (не надо запятой) какие были у человека увлечения, начиная с раннего детства и по сей день. После чего расставить приоритеты и развивать каждое из этих хобби до получения результата. Этот результат может выражаться или в деньгах (подработка), или в моральном плане (личность становится все более знаменитой и гармоничной).

Пауза.

При этом нужно стремиться к тому, чтобы как можно быстрее основная зарплата составляла лишь некий довесок по сравнению с налюбимейшим хобби, за которое она будет получать все более и более солидные гонорары. Так, например, если Олечка в детском саду прилично рисовала, стало быть, ей осталось теперь лишь научиться правильно приготавливать (готовить) краски (найти оптимальный состав), а уж они сами так лягут на холст, чтобы навеки обессмертить ее имя.

Пауза.

Или ежели уж Бог дал ей такие роскошные формы, то надо сначала эпизодически (по утрам вместо зарядки) поработать где-нибудь минут 15—20 по вызову стриптизершей; сняться в клипе; прорекламирровать какой-то товар или продукт по TV за приличное вознаграждение, а потом сделать это системой и собирать огромные залы и стадионы жаждущих и страждущих насладиться ее красотой и мощью.

Пауза.

Благо, что таких вызовов и заказов у нее всегда было предостаточно.

Занавес.

Явление X

Москва. АОЗТ (бывший ПК) «Новатор». Ольга Юрьевна выкатила свое вертящееся кресло на середину кабинетика. Ее огромное тело свисает с маленького кресла во все стороны. Она думает... о жизни.

Ольга Юрьевна (*напряженно думает*). «В период рыночного капитализма человек сам себе предоставлен. Государство не несет за него, практически, никакой ответственности. Каждый выживает, как может. Бал правит закон Джунглей: сильный – выживает, слабый – погибает...»

Потягивается.

«При социализме было проще. Если у тебя нет творческих способностей, то можно пойти на производство. Выполняй в какой-нибудь конторе рутинную, неквалифицированную работу, и ты уже не умрешь с голоду. А ежели будешь передовиком производства вдруг, то прокормишь и всю свою семью. Главное – была уверенность в завтрашнем дне. А пенсионеры вообще как сыр в масле катались, (не надо запятой) на свои кровные 120 р. За квартиру платили мизер, за газ, электричество – тоже копейки. Покупательная способность „деревянного“ рубля огромна. Ибо один „зеленый“ равнялся нашим 90 коп...»

Сделала в кресле полный оборот.

«А сейчас что „дерьмократы“ наделали!?! Чтобы как-то выжить, человек должен работать в нескольких местах. Глядишь, где-то и заплатят за твой труд, а если повезет, то и зарплату получишь вовремя! Но уж если, к примеру, заболел, то пеняй на себя! Даже на похороны ни один коллектив и ни один индивидуум копейки не даст!»

Сделала еще один поворот.

«Хвала Всевышнему, благодаря своей блистательной внешности и габаритам я безработной никогда не была. Меня приглашали в зубные кабинеты. Дабы просто подавать инструменты мужчинам-стоматологам. Но при этом понижать наклоняться перед клиентом, чтобы он впивался взглядом в мое декольте и не чувствовал зубной боли... Никакой наркоз не нужен – мой бюст лучший наркоз!»

Застопорила кресло.

«Меня приглашали вышибалой в ночные клубы, инструктором для подготовки десантников, в кино статисткой... Где нужна была грубая физическая сила... Предлагали даже раскрывать рот под фонограмму на концертах для элиты. Правда и рот раскрывать мне бы почти не приходилось. Ведь для публики важно, как артист держится на сцене, как он одет и его мимика... А главное – поклоны. Чем их больше, тем более бурные аплодисменты.. И истошного „браво“! Ведь такое тело, как у меня, – экзотическая редкость... Я бы сказала, некий брильянт века!..»

Хотела повернуться в кресле – забыла, что оно на стопоре.

«Однако, (не надо запятой) пора кончать с этой дешевой попсой! Ведь я рождена для работы творческой. Попробую-ка я проявить себя в литературе. Заставлю Маркела вывести меня в классики. А может, сначала добиться высоких результатов на ниве педагогики?..»

Сняла стопор с кресла и закружилась, закрыв глаза.

Занавес.

Явление XI

Подмосковье. Дача. Биограф сидит за компьютером...

Автор-биограф. (*Вспоминает вслух*). Так как всю свою жизнь Ольга Юрьевна совершенствовалась исключительно путем самообразования, то у нее, конечно же, не было вузовского диплома. Однако, (не надо запятой) ей не нужно было быть слишком уж проницательной, дабы понять, что даже в метро можно купить за относительно небольшие деньги любые «корочки». Таким образом, она приобрела, с легкостью необыкновенной, аттестат доцента и устроилась преподавать на четверть ставки в один из московских университетов.

Пауза.

Так как ей было безразлично, что преподавать, то она купила в киоске по дешевке какие-то две книжки. Когда она пришла домой, то к ужасу своему обнаружила, что одна из них была посвящена эзотерике, а другая – техногенному риску... От природы Ольга Юрьевна была новатором, поэтому она быстро сообразила, как содержимое этих двух небольших книжиц вписать в университетский курс.

Пауза.

Несколько дней она «пыхла» над разработкой рабочей программы, в которой проставила в процентах, сколько ей предстоит прочитать лекций, провести семинаров и лабораторных работ. Главной ее задачей было – уложиться в 50 часов, отведенных на дисциплину. Когда она пришла к проректору по учебной работе подписывать свою разработку, то он был так потрясен ее внешними данными, что «подмахнул» бумагу, глядя не столько на то, что подписывает, сколько в вырез платья ослепительной доцентки. «Приходите почаще, – прошамкал руководитель учебного процесса, провожая новоиспеченную сотрудницу масляным, стариковским взглядом. – Подумаем вместе, как сделать из вас профессора. Я чувствую и вижу, что по комплекции и красоте вы уже профессор. А остальные ваши показатели подтянем как-нибудь... Не будьте слишком строги к студентам, но давайте всякий раз отпор, когда они будут вами восторгаться слишком бурно. Ах, если бы мне сбросить годков эдак тридцать... Вы олицетво-

ряете собой КРАСОТУ СИЛЫ, которая намного значимее и эффектнее, чем красота слабости, нежности, томности и прочим глупостям, свойственным нашим дамам...»

Занавес.

Явление XII

Москва. Аудитория вуза. За четырьмя столами сидят студенты. Перед каждым лежат конспекты лекций и калькуляторы.

Ольга Юрьевна (*делает несколько челночных проходов вдоль доски и обращается к студентам*). Я прочитала вам, господа студенты, несколько лекций по эзотерической безопасности и провела два практических занятия по техногенному риску. Этого оказалось достаточно, чтобы сделать вам следующее заявление.

Пауза.

В этой аудитории, (не надо запятой) среди нас, (не надо запятой) присутствует гений. Ваша задача – вычислить его. Даю вам на это две недели. При этом делаю подсказку – гением может быть не только мужчина, но и женщина...

Ольга Юрьевна (*выходит из аудитории*). Удачи вам, господа студенты!

1-й студент (*самый мордастый*). Насчет женщин-гениев она явно погорячилась. Этого не может быть, потому что (как говаривал Чехов) не может быть никогда!

2-й студент (*самый ушастый*). Давайте вспомним, кто у нас отличники...

3-й студент (*самый носатый*). Нет, лучше посмотрим список спортсменов! Кстати, у меня первый разряд по теннису и шашкам!

4-й студент (*самый маленький*). Но вы забыли, что у Балабошкина раздвоенный язык, а у Чистяковой – заячья губа!

2-й студент. При чем здесь губа?

3-й студент. А при чем змеиный язык?

Занавес.

Явление XIII

Прошло 2 недели.

Москва. Вузовская аудитория. За столами студенты со списком потенциальных гениев.

Ольга Юрьевна (*сидит за столом, лицом к студентам*). Господа! Я не только технарь, но и психолог. Я знала, что мое задание насчет гения повысит вашу успеваемость. И вы уже две недели ищите гения. Но вы не там копаете. На ваши кандидатуры, как говаривал Чапаев, можно наплевать и забыть! Вы рылись в книгах и справочниках. Выписывали определения гения из словарей. Искали у себя сходные черты с великими людьми всех времен и народов. Сдавайте мне ваши кандидатуры. Я посмотрю списки при вас.

Пауза.

Ольга Юрьевна (*собирает бумажки и бегло просматривает их*). Ну, что толку в том, что Кондопольский подготовил собрание сочинений в пяти томах? Ведь они никогда не будут опубликованы. Или Рубероидов владеет якобы семью языками. Это голословно, так как я его не проверяла. Или Мушкина сделала прогнозы насчет конца света... Таких прогнозов уже было 100 тысяч, но они же не сбылись...

Пауза.

Чтобы вы убедились в моей правоте, я прошу кого-то из вас повторить то, что я сейчас сделаю. (*Берет в руки огромный биографический словарь.*) Назовите мне кого-то из известных

людей всех времен и народов. И я с первой, второй или третьей попытки открою вам эту личность.

1-й студент. Черчилль!

Ольга Юрьевна. *(Записывает.)*

2-й студент. Жорж Санд!

Ольга Юрьевна. *(Делает мелом на доске вторую запись.)*

3-й студент. Кассиус Клей, (не надо запятой) или Мухаммед Али!

Ольга Юрьевна. Так, на какую букву искать – «К» или «М»?

3-й студент. Пусть будет Клей...

Ольга Юрьевна *(пишет третьей строкой Кассиуса Клея)*. А теперь подойдите ко мне. *(Студенты обступили ее со всех сторон.)* Прошу внимания!

Пауза.

Ольга Юрьевна. Открываю Черчилля. Раз, два... Вот, (не надо запятой) вам британский премьер-министр! Теперь француженку. Раз... Пожалуйста! *(Изумленные студенты видят на 123-й странице словаря Жорж Санд.)* Ну, и Кассиус... Раз, два, три! *(На 245-й странице действительно Кассиус Клей.)* Тренируйтесь. Через неделю встречаемся в этой же аудитории.

Прошла неделя.

Ольга Юрьевна. Как ваши успехи, господа?

Студенты. *(Молчат.)*

Ольга Юрьевна. Тогда следующий тур... Кто из вас может выполнить с места сальто-мортале с кульбитом? *(Студенты молчат.)* Тогда потренируйтесь. Через неделю встречаемся в спортзале. Я покажу, как это делается. Сегодня у меня нет смены одежды...

Занавес.

Явление XIV

Прошла неделя.

Москва. Вузовский спортзал. В толпу студентов-зрителей затесался и проректор по учебной работе.

Ольга Юрьевна *(в купальнике, поверх которого надета куртка-кимоно, со множеством пуговиц, крючков и тесемочек)*. Показываю! *(Откинулась назад и взмыла вверх)*. Делай, как я! *(Во все стороны летят тесемочки, крючочки, пуговицы...)* У-ф-ф! *(Ольга Юрьевна удачно приземляется.)* Кто повторит?

Пауза.

Студенты *(молчат)*. У-р-р-а-а! *(Кричит проректор из толпы студентов.)* Вот это – СИЛА, вот это – КРАСОТА!

Пауза.

Студенты. У-р-р-а-а! Да здравствует Ольга Юрьевна! Слава Ольге Юрьевне! Ура!!!

Ольга Юрьевна *(в лохмотьях одежды ее супербюст бурно вздымается, делая ее ослепительно прекрасной)*. Благодарю за внимание, господа. Всех вам благ!..

Проректор. *(Подходит к Ольге Юрьевне, целует ручку.)*

Студенты. *(Кричат «Ура!» Бурные продолжительные аплодисменты.)*

Занавес.

Явление XV

Прошло несколько лет.

Подмосковье. Дача. Биограф Ольги Юрьевны лежит на диване.

Автор-биограф. Однако, (не надо запятой) мы окажемся далеки от истины, ежели будем считать, что Ольга Юрьевна нисколько не сомневалась в своей гениальности. Напротив, почти каждый день после своего 35-летия она задавалась вопросом: «А может, я просто бездарная тупица?» Время от времени она сравнивала себя то с Платоном, то с Леонардо, то со Львом Толстым, то с Чайковским и закипала от негодования.

Пауза.

«Полжизни уже позади, а я так и не признана выдающейся личностью. Когда же, наконец, я буду на устах и у молодежи, и у пенсионеров, и в Европе, и в Японии?.. Ведь и здоровье мое в любой момент может пошатнуться. И когда же мы научимся по-настоящему ценить те сладостные и счастливые моменты жизни, когда у нас ничего не болит?»

Пауза.

«Главное – во всем быть новатором и не бояться нарушать установившиеся каноны. Вовремя сметать авторитеты, высказывать свои суждения перед любой аудиторией. А уж если, к примеру, писать, то читатель должен то хохотать, то рыдать... Но уж во всяком случае он не должен равнодушно перелистывать страницы. Он обязан: то подпрыгивать на стуле, то хвататься за сердце. При этом каждое мое произведение должно быть бестселлером и расходиться миллионными тиражами...»

Пауза.

Именно так или примерно так распалила себя дама бальзаковского возраста. То она представляла себя выдающейся русской писательницей, то художницей от Бога, а то и композитором, хотя и не владела нотной грамотой и не обладала музыкальным слухом. Она твердо верила, что где-то должна «прорваться», снискать в чем-то любовь масс и быть народным кумиром в кокой-то области искусства, науки, литературы, спорта... А время летит стремительно. Жить и зарабатывать становится все труднее. Нынешний режим никак не способствует процветанию большей части общества.

Пауза.

Все чаще и чаще она говорила самой себе: «Социалистические ценности (точнее, социальные завоевания) очень легко было утратить. Но отнюдь не просто их восстановить. А по бесплатным медицинскому обслуживанию и образованию, пионерлагерям и кружкам в Домах пионеров и школьников испытывает ностальгию до сих пор почти каждая российская семья. Да, нелегко будет вернуть теперь эти социальные завоевания. Однако вернуть все равно придется...» В этом она ни секунды не сомневалась. Ибо хорошо понимала, что терпение неимущего населения не беспредельно. И потому в любой момент может произойти социальный взрыв...

Пауза.

И сами собой из ее уст полились стихи:

Хочу чего-то – значит, я могу!
(Так в идеале быть должно).
Любое дело, в принципе, важно
И от любой напасти я «сбегу»...
Мой ум – мой главный инструмент.
Он напряжен, когда я «загнан в угол».
Угрозой жизни, если я напуган,
Вопрос будет решен в один момент...
Но вот поставил меркантильную задачу —
Разбогатеть и в деньгах не нуждаться...
Но до сих пор я не могу дождаться,

Чтобы сбылась моя мечта.
(Ах, эта кажущаяся простота!)
И только в грезах вижу я машину или дачу...

Занавес.

КОНЕЦ ВТОРОГО ДЕЙСТВИЯ

Действие третье

Явление I

Подмосковье. Дача. Автор-биограф сидит за письменным столом (его пальцы бегают по клавиатуре).

Автор. Хотя Ольга Юрьевна и понимала, что открывать какой-то малый бизнес сейчас не выгодно (*налоги до 80% взимаются в любом случае – каким бы родом деятельности ты не занимался*), но все же решила попробовать. Она открыла акционерное общество, в уставе которого были все, (не надо запятой) или почти все, (не надо запятой) виды работ, коими ее коллектив собирался заниматься: наука, изобретательство, издательская деятельность, торговля, сертификация продукции, туризм, строительство и т. д., и т. п.

Пауза.

Каждый ее подчиненный через какое-то время открыл по ее предложению свою фирму (*дочернее предприятие фирмы «Новатор»*) и обязался отчислять ей 30% от прибыли, как своему учредителю. Однако время летит стремительно – на носу уже 94-й год, а ни одна дочерняя фирма не перечислила АОЗТ «Новатору» ни копейки! Ольге Юрьевне, как генеральному директору, пришлось поочередно наказывать физическим воздействием каждого руководителя дочернего предприятия, но это не дало результата.

Пауза.

«Дочерники» пыжились, (не надо запятой) как могли, но все фирмы «лопнули», не протянув и года (*одни раньше, другие чуть позже*). А какие были названия коммерческих структур? Прямо, таки дух захватывает... Например, Понедельник открыл «Эфирный зов»; Вторник – «С бюстом наперевес!»; Среда – «Моя желанная»; Четверг – «Догони и согрейся!»; Пятница – «Моя маленькая штучка»; Суббота – «Помни меня вечно!» и Воскресенье – «За топлес будущее!».

Пауза.

Так что по части коммерции Ольге Юрьевне не удалось удивить мир, несмотря на ее гениальные задатки. Однако, (не надо запятой) почти ежедневно она говорила сама себе: «И все же я буду пороть каждого „дочерника“ до тех пор, пока они (*хотя бы и от страха передо мной*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.